

ХУНАГОВ Рашид Думаличевич — д.соц.н., профессор; ректор Адыгейского государственного университета (385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208; adsu@adygnet.ru)
HUNAGOV Rashid Dumalichevich, Dr.Sci.(Soc.), Professor, Rector of the Adyghe State University (Pervomajskaja str., 208, Majkop, Adyghe Republic, Russia, 385000; adsu@adygnet.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

ACTUAL APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF IDENTIFICATION PROCESSES

Начну с того, что на современное идентификационное пространство нашей страны оказывают влияние внешние факторы (глобализационные вызовы), с одной стороны, и внутренние процессы России и российских регионов — с другой. Представляется, что без решения проблемы формирования и укрепления гражданской солидарности достигнуть целостности страны и устойчивого развития регионов невозможно.

Рассматривая идентификационное пространство на Северном Кавказе с позиции современной науки, важно обозначить пути управляющего воздействия на идентификационные процессы регионального сообщества в контексте укрепления общероссийской национальной идентичности. Постановка и решение данной проблемы может способствовать разрешению целого ряда не только социокультурных, но и политических, идеологических, экономических проблем, а также прогнозированию развития северокавказского общества.

Прежде чем остановиться на особенностях Северо-Кавказского идентификационного пространства, следует сказать, что внимание к Кавказу — давняя традиция в мировой науке и политике. Нарастающий интерес в современных условиях вызван осознанием того факта, что Кавказ (Северный Кавказ, в частности) представляет собой важнейшую мировую ценность. Российский интерес обусловлен стремлением к сохранению своей целостности. Запад, ограничивавшийся ранее составлением футурологической карты Кавказа XXI в., ныне резко высказывается, осуждая национальную политику России на Северном Кавказе. Заметим, когда в России, в частности на Северном Кавказе, наблюдается относительно спокойствие и позитивное развитие, обязательно появляются политические игроки-конкуренты, пытающиеся создать напряженность.

Сегодня нам очень не хватает знаний друг о друге, отсюда и наше непонимание друг друга. Российское общество не имеет объективной информации о реальных проблемах северокавказских этносов и зачастую воспринимает их через призму карабахского, чеченского и других конфликтов. Более того, многие исследователи подвергают сомнению перспективы сохранения региона в составе России и вообще возможность модернизации традиционной культуры народов Северного Кавказа. Среди специалистов этого направления, в основном столичных авторов, преобладают исследователи, рассматривающие культурно-идентификационные процессы только сквозь призму конфликтологических подходов. Они воспринимают «новые» процессы как новое издание якобы извечной несовместимости горцев и российской цивилизации, как инвариант европейского мира».

Более того, одним из факторов, усложняющих познание и понимание смысла современного идентификационного пространства России и рассматриваемого региона, является сложившийся стереотип — сохраняющееся негативное отношение к этническому кавказскому фактору.

Между тем, обратившись к классическому XIX в., вспомним, как российская литература формировала кавказский имидж. Через российскую культуру, русский язык открывались миру традиционные ценности кавказской культуры: понимание

смысла свободы и справедливости, ценности прошлого в кавказском сознании, традиционно занимавшие доминирующее положение в системе ценностных приоритетов кавказца. Все это определяло диалогичное отношение к природе, формировало экологическое мировоззрение, отражалось на отношениях между людьми, поведении в обществе и в семье.

Что же представляет собой современный Северо-Кавказский регион?

Сегодня его регион можно характеризовать как исторически сложившуюся сложную, саморазвивающуюся систему, динамический характер которой проявляется как в процессе консолидации общества, так и в бифуркации, т.е. в раздвоении движения (развития) в рамках общих целей системы и ее подсистем. Одной из особенностей современных культурно-идентификационных процессов в регионе является новое понимание и объяснение сложных социокультурных процессов. На Северном Кавказе функционирует многоуровневая идентичность [Жаде и др. 2010]. Выделяемые уровни – этническая, региональная, российская национальная идентичности – осмысливаются в контексте современной науки, ввиду того что имеет место нелинейное взаимодействие этнокультурной, региональной и национальной форм идентичности. Нелинейность требует особого внимания, поскольку незначительные, на первый взгляд, события могут привести к значительным последствиям. Ситуация осложняется тем, что новая российская национальная идентичность находится на стадии становления и пока не стала доминирующей, образ россиянина остается не проясненным в массовом сознании населения.

Многоуровневая идентичность совмещена со сложной структурой северокавказской общности, основанной на общих ментальных и социокультурных ценностях российской нации, а также цивилизационных основаниях полиэтничного сообщества. Основой такой сложной взаимосвязи и взаимодействия является идентификационная матрица, функционирующая на принципах согласованности и взаимодополнительности многоуровневой системы идентификации.

Характеризуя российскую национальную идентичность в контексте современной науки, важно отметить качественные характеристики, указывающие на ее отличие от классических определений идентичности. Являясь открытой системой, она вступает во взаимодействие с различными видами идентичности. Это объемный, многогранный и собирательный концепт, вбирающий в себя этнокультурные и региональные идентичности, и этим он отличается от других интерпретаций идентичности.

Более того, эвристический смысл и конструктивный потенциал российской национальной идентичности для модернизирующейся России и ее регионов заключается в том, что она не только выражает субстанциальное единство и органическую целостность этнокультурного многообразия, но и выступает интегративным фактором этносов, основой гражданской солидарности и объединяющей силой россиян.

Анализ культурно-идентификационных процессов в полиэтничном социокультурном пространстве позволяет понять, что на социальное жизнеустройство народов активное влияние оказывает поддержание этнического фактора. Несмотря на этническое и конфессиональное разнообразие, на Северном Кавказе сложилась единая региональная культура, ядром которой выступают традиционные ценности, а определяющим идентификационным маркером – этнокультурная идентичность.

Несколько слов о так называемом «мягком воздействии» на региональные процессы и многоуровневую идентичность. Необходимым условием успешного функционирования такой сложно эволюционирующей системы, как Северо-Кавказский регион, является оптимальное взаимодействие этнокультурной, региональной, российской национальной идентичностей.

Характеризуя полиэтничное общество, мы неоднократно отмечали, что ему присущи все синергетические признаки сложных систем: принцип открытости, самоорганизации, нелинейности развития, неединственности будущего, положение об управляемом развитии и др. Более того, общие параметры порядка дополняются очень важным компонентом – этническим, который выступает как главный параметр порядка в полиэтничном обществе [Шадже, Куква 2012]. В системе полиэт-

ничного общества этнокультурные паттерны, ценности, нормы и т.д., являющиеся параметрами порядка, выступают как открытые системы, потому что они взаимодействуют с другими (аналогичными) системами и с окружающей средой. В свою очередь, например, этническая культура, формирующая этнокультурную идентичность, может служить окружающей средой для отдельного индивида. Исторически сложившиеся и функционирующие этнокультурные традиции формируют ментальность человека, его ценностно-мировоззренческие установки, наконец, саму личность.

С учетом этих особенностей принципиально важно остановиться на следующих положениях. Во-первых, силовое вмешательство в любую сложную систему недопустимо: оно разрушает самоорганизацию социальных процессов на любом уровне. Подтверждением тому служат события в Украине и политика нынешних властей этой страны в отношении юго-восточных регионов. Главное здесь, и в этом заключается суть нового подхода к управлению, — не сила управляющего воздействия, а его согласованность с собственными тенденциями самоструктурирования нелинейной среды [Князева, Курдюмов 2002: 150].

Из этого вытекает второе положение, связанное с синергетическим пониманием сущности самоорганизующейся системы, — это умение увидеть богатые и разнообразные формы, скрытые силы системы. Именно поэтому естественные процессы самоорганизации такой сложной социальной системы, как полиэтничное общество, важно не искусственно сдерживать или ускорять, а поддерживать. Говоря словами Н.Н. Моисеева, здесь предпочтительно говорить «не об управляемом, а о направляемом развитии» социальных систем [Моисеев 2000: 191-192].

Для понимания процессов самоорганизации и управления сложными социальными системами необходима смена парадигм мышления, что означает переход от линейного мышления к нелинейному, к «мышлению, ориентированному на будущее» [Князева, Курдюмов 2002: 292-295]. Нелинейное мышление нацелено на определение пути несилового воздействия на идентификационные процессы в регионе в целях укрепления общероссийской национальной идентичности; использование положительного потенциала традиций для поддержки инновационных процессов; сплочение российского общества, выявление и использование консолидационного потенциала различных социальных групп, взаимодействующих в нелинейном идентификационном пространстве. Другими словами, это означает выявление ресурса межэтнического согласия в обществе, достижение гармоничного сосуществования с помощью диалога и признания разнообразия интересов разных социальных групп.

В решении этих вопросов исключительно велика роль университета. Современный классический университет представляет собой сложную саморазвивающуюся систему. Идеи теории самоорганизации резонируют сегодня активнее в университетской среде и в руководстве работой вуза. Руководствуясь идеями и методами нелинейного моделирования, мы пытаемся прогнозировать качественное поведение этой сложной системы, понять механизмы процессов самоорганизации и антикризисные стратегии поведения.

Усложняющийся мир и новое информационное общество актуализируют проблему воспитания молодого поколения, способного жить в открытом нестабильном мире, где происходит встреча разных культур, религий, этносов, форм восприятия мира. В этой связи встает другая проблема: необходимо гражданское воспитание, призванное содействовать политической социализации индивида, которую можно трактовать как самостоятельность мышления и формирование культуры демократического поведения. Все эти компоненты могут способствовать достижению согласия, установлению диалога между культурами, предупреждению национализма и расизма в многоэтничном и многоконфессиональном обществе.

С удовлетворением сегодня хочу отметить, что эвристические возможности университета далеко не исчерпаны [Хунагов 2013: 6-8]. Размышляя над миссией современного университета, остановлюсь на ряде положений. Во-первых, в своем развитии университет через лучшие традиции и научные исследования находится в поиске эффективных путей укрепления российской национальной идентичности.

Думается, что университет «переоткрывает» себя, свою миссию в системе модернизирующейся России. Я вижу нашу задачу в том, чтобы поддерживать идею общероссийских ценностей, идею общероссийской культуры.

В-вторых, университет вписан в определенную социокультурную региональную среду, т.е. каждый университет представляет собой единство общего, особенного, индивидуального. Гуманистическое переосмысление сложившейся ситуации в регионе позволяет остановиться на миссии классического университета на Юге России, решающего задачи федерально-регионального значения в области образования, науки, культуры, информатизации и просвещения.

Классический университет призван играть ключевую роль в социально-экономическом и технологическом развитии региона, в формировании инновационной экономики и информационного общества, в прогностической и экспертной деятельности, в обеспечении подготовки кадров высокого профессионального уровня и высоких гражданских и нравственных качеств, в воспитании патриотов, способных сохранить и приумножить культурные и научные традиции во имя целостности и могущества России.

Наиболее актуальной миссией классических университетов республик Кавказа является скрепление культурного и духовного пространства на общероссийских ценностях. В этом смысле университеты в долгу перед обществом. Именно они могут и должны концептуально, методологически на разных уровнях, в т.ч. и на уровне личности, обеспечивать синтез русской и этнической культур в контексте российской идентичности. Университеты федерального уровня – это идеологические культуrowозрождающие и культуrowформирующие форпосты России на Кавказе, образующие своеобразный «Главный Кавказский хребет», который надо укреплять за счет их статусной поддержки в период модернизации высшей школы.

Дальнейшая наша задача – формировать культуру диалогичных отношений. Только благодаря диалогу мы можем познать многовариантность развития, новые возможности сотрудничества, выявить новый смысл нашей просветительской функции на Северном Кавказе. Одним словом, диалог открывает новые грани и эвристические возможности нашего интеллектуального потенциала.

Список литературы

Жаде З.А., Куква Е.С., Ляшева С.А., Шадже А.Ю. 2010. *Российская идентичность на Северном Кавказе*. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество». 248 с.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. 2002. *Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры*. СПб.: Алетейя. 414 с.

Моисеев Н.Н. 2000. *Судьба цивилизации. Путь разума*. М.: Языки русской культуры. 224 с.

Хунагов Р.Д. 2013. Множество идентичностей в глобализирующемся мире. – *Власть*. № 2. С. 4–8.

Шадже А.Ю., Куква Е.С. 2012. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности. – *Вестник МГОУ. Сер. Философские науки*. № 2. С. 31–37.
